

Мастерков Владимир Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Виндикационный иск и реституция: критерии разграничения

Аннотация. В данной статье рассматривается юридическая природа виндикационного и реституционного требования, выявляются предпосылки их неосновательного смешения в правоприменительной практике, проводится анализ позиций высших судебных инстанций по исследуемому вопросу, определяются критерии разграничения виндикации и реституции

Ключевые слова: виндикация, реституция, обязательственный иск, вещно-правовой иск, способы защиты вещного права.

Одним из условий успешного обращения в суд за защитой субъективного вещного права, истцу необходимо грамотно сформулировать исковые требования, наилучшим образом подходящие для разрешения определенной конфликтной ситуации. По сути, это означает верную квалификацию требования и определение надлежащего способа защиты, что обуславливает выбор того способа защиты, который в состоянии обеспечить восстановление нарушенного права.

Так, возврат объекта собственности либо иного вещного права его законному владельцу от лица, незаконно владеющего объектом возможен не только на основании удовлетворения виндикационного иска, но и может стать результатом использования норм о реституции [1, п. 2 ст. 167]. Как следствие, встает вопрос о соотношении правил о виндикации и реституции объекта вещного права в пользу ее законного владельца.

Указанное соотношение в научной доктрине именуется конкуренцией исков, под которой, согласно классическим представлениям, понимают «принадлежность лицу нескольких притязаний, преследующих защиту одного и того же интереса, причем при удовлетворении одного из них остальные погашаются» [8, с. 87]. Однако всем таким гражданско-правовым искам свойственны определенные различия как в основаниях, так и условиях своего использования, что на практике исключает для законного правомочного лица возможность их произвольного выбора, то есть конкуренцию.

В самом общем виде взаимная связь виндикации и реституции проявляется в том, что по юридической природе – это два разных иска, которые рассчитаны на использование в разных ситуациях, а оттого в принципе не должны конкурировать. Хотя стоит отметить, что в правоприменительной практике имеются ситуации, и их довольно много, когда эти два иска необоснованно смешиваются.

Так, виндикация – это вещный иск абсолютный по правовой природе, который не может применяться к обязательственным ситуациям, то есть относительным по правовой природе. Для чего законом предусмотрена реституция, как одна из разновидностей обязательственных исков [3, абз. 1 п. 34]. Также виндикация как абсолютный иск не может применяться к отношениям уничтожения индивидуально-определенной вещи, к ситуациям повреждения вещи. Область же ее применения распространяется на ситуации установления сервитута либо залога ввиду абсолютности этих правоотношений [3, абз. 3 п. 34].

Между тем на практике, чтобы защитить свои нарушенные права законный обладатель вещи вправе применить требование о признании недействительной сделки по отчуждению вещи (оспоримость) или применение последствий недействительной сделки (ничтожность). В таких случаях, согласно положению, п. 2 нормы 167 ГК РФ, общим последствием выступает реституция, которая выражается в возврате конкретной вещи ее первоначальному обладателю (то есть реституция владения) [6, с. 378].

Понятно, что если речь идет о сделке, совершенной самим законным обладателем, то его отношения с контрагентом имеют обязательственный характер, что предопределяет соответствующие способы защиты. Признание сделки недействительной, явно, не порождает обязательственных правоотношений [1, п. 1 ст. 167], но к требованиям об использовании последствий недействительной сделки по общему правилу надлежит использовать правила обязательственного, а не вещного права [1, подп. 2 п. 3 ст. 307.1]. Соответственно, истребование у контрагента переданной ему вещи по недействительной сделке на основании виндикации исключается, так как в этой ситуации оно реализуется в порядке реституции [4, п. 1, 3].

Однако, если контрагент законного обладателя по недействительной сделке реализовал отчуждение приобретенного спорного объекта третьему лицу, то в отношениях с таким новым обладателем собственник может применить только вещно-правовые способы защиты своего права, так как они не состояли в договорных отношениях между собой. Другими словами, законный обладатель вправе требовать свою вещь посредством виндикации, но не как реституции [3, п. 35]. В принципе можно отметить, что наша судебная практика собственно и придерживается указанной позиции [5, с. 22].

Однако, в практике нередки ситуации, когда бывшие законные обладатели, получив отказ в удовлетворении виндикационных требований к новым обладателям, которые получили спорный объект на основании сделок, начинают оспаривать сами эти сделки, ссылаясь на ее недействительность первоначальной из цепочки сделок, где стороной выступал законный обладатель вещи, поскольку в данном случае будут лишены законных оснований и все последующие сделки по отчуждению спорного объекта. Как следствие, такая недействительность и последовательное использование реституции владения должны иметь конечным итогом возвращение вещи первичному обладателю. На основании чего в научной доктрине имеется позиция, согласно которой реституция только определяет судьбу спорного объекта (констатирует потребность ее возврата), а последующие истребование

его законным обладателем происходит на основании виндикации [7, с. 232]. Тем самым виндикация становилась только формой реализации реституции, что неминуемо порождало их необоснованное смешение.

Дабы ликвидировать такое смешение и сбалансировать интересы как законного обладателя спорного объекта и добросовестного приобретателя, а, соответственно, создать условия для стабильного развития имущественного оборота, Конституционный Суд РФ обоснованно отметил на недопустимость смешения разных способов защиты прав законного обладателя, который выдвигает обязательственное по своей сущности требование (о реституции) на основании признания сделок недействительными, совершенными без его участия третьими лицами, тогда как в этих целях ему предоставлен виндикационный (вещно-правовой) иск [2, п. 3.1.]. Своим постановлением Конституционный Суд РФ еще раз сделал акцент на то, что требования о реституции и о виндикации конкретной вещи имеют разную юридическую природу. Критериями разграничения реституции и виндикации выступают:

- субъектный состав – при реституции – стороны сделки; при виндикации – собственник вещи с ее незаконными обладателями;
- предмет доказывания – при реституции – факт передачи вещи по недействительной сделке, при отсутствии законного основания по ее отчуждению; при виндикации – наличие титула (вещного права);
- условия удовлетворения соответствующих требований – при виндикации – добросовестность, возмездность либо безвозмездность, наличие у истца законного титула, что при реституции не имеет значения;
- последствия утраты истребуемой вещи – при реституции – не только вещь, но и денежная компенсация; при виндикации – утрата влечет отказ в исковых требованиях.

Таким образом, реституция не исключает виндикацию, как и наоборот, поскольку они используются в разных ситуациях, а способ защиты нарушенного права определяется не волей (усмотрением) правомочного лица, а юридической природой самого этого права.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 5 декабря.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. п. 1, 2 ст. 167 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного суда РФ. 2003. № 3.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 22 от 29.04.2010 (с изм. и доп.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 7.
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2009. № 1.
5. Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь, А.Л. Маковский. М.: Статут, 2018.
6. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.
7. Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России: цивилистические исследования. М.: Статут, 2017.
8. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Проспект, 2018.